

Перов Вадим Юрьевич, Тазенкова Полина Александровна

"МОРАЛИСТИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ" В КОНЦЕПЦИИ ЭРИКА М. УСЛЭНЕРА

В статье рассматривается концепция доверия в работах американского исследователя Эрика М. Услэнера. Основное внимание уделяется анализу "моралистического" доверия, которое выступает основополагающим элементом социальной жизни, способствующим более эффективному решению проблем коллективного действия.

В статье показано, каким образом Услэнер соотносит доверие с политической структурой общества и трактует связь между уровнем доверия в обществе и экономическим неравенством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 133-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

не идет об отрицании визуально-эстетической составляющей дизайн-проекта. В новых условиях утверждается, что она является всего лишь инструментом, способом организации коммуникационного события.

Итак, современный графический дизайн развивается в системе «человек – социум». Широта задач, реализуемых дизайн-графикой начиная со времени ее самоопределения, расширяет проблемное поле искусствознания и ставит дизайнеров перед необходимостью изучения теоретико-познавательных вопросов графического дизайна. Современное искусствознание ориентировано на решение проблемы поиска новых теоретико-методологических оснований, с помощью которых, в частности, достигается не только возможность изучения, но и обоснования взаимопроницаемости границ графического дизайна, науки и искусства.

Список литературы

1. **Быченков В. М.** Коммуникация массовая [Электронный ресурс]. URL: <http://iphras.ru/elib/1473.html> (дата обращения: 26.08.2015).
2. **Ващук О. А.** Швейцарская школа графического дизайна как явление проектной культуры XX в. [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. искусствознания. СПб., 2008. URL: <http://flatik.ru/shvejcarskaya-shkola-graficheskogo-dizajna-kak-yavlenie-proekt> (дата обращения: 26.08.2015).
3. **Глинтерник Э. М.** Историческое самоопределение графического дизайна в проектной культуре России, 1880-1980-е гг. [Электронный ресурс]: дисс. ... д. искусствознания. СПб., 2001. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15991242> (дата обращения: 26.08.2015).
4. **Глинтерник Э. М.** Понятие «графические искусства» в печатном деле и становление терминологической системы дизайн-графики [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25558410> (дата обращения: 26.08.2015).
5. **Книговедение:** энциклопедический словарь / ред. коллегия: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. М.: Советская энциклопедия, 1982. 664 с.
6. **Маца И.** Наука об искусстве [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_philosophy/Hauka-ob-iskusstve-6412.html (дата обращения: 26.08.2015).
7. **Овчинникова Р. Ю.** Социокультурные основания и специфика кича в графическом дизайне. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. 136 с.
8. **Серов С. И.** Стилиевые процессы в советском графическом дизайне 1960-80-х годов [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. искусствознания. М., 1990. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15684690> (дата обращения: 26.08.2015).
9. **Черневич Е. В.** Исследование языка графического дизайна [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. искусствознания. М., 1975. URL: <http://search.rsl.ru/en/record/01004024242> (дата обращения: 26.08.2015).

GRAPHIC DESIGN IN THE CONTEXT OF ART CRITICISM

Ovchinnikova Raisa Yur'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Omsk State Technical University
O-R-U@mail.ru

The article shows that in the second half of the XX century graphic design becomes a multi-aspect problem of art criticism. The author justifies the thesis that the art analysis of the design graphics of the first half of the XX century was conducted by the similar means, which were used when studying art. The researcher proposes a contextual-historical approach as a means to find new artistic foundations of modern graphic (communicative) design.

Key words and phrases: graphic design; communicative design; art criticism; design graphics objects; science; art; visual design.

УДК 17.034

Философские науки

В статье рассматривается концепция доверия в работах американского исследователя Эрика М. Услэнера. Основное внимание уделяется анализу «моралистического» доверия, которое выступает основополагающим элементом социальной жизни, способствующим более эффективному решению проблем коллективного действия. В статье показано, каким образом Услэнер соотносит доверие с политической структурой общества и трактует связь между уровнем доверия в обществе и экономическим неравенством.

Ключевые слова и фразы: Э. М. Услэнер; доверие как ценность; моралистическое доверие; социальное взаимодействие; экономическое неравенство; коллективное действие.

Перов Вадим Юрьевич, к. филос. н., доцент
Тазенкова Полина Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
vadimperov@gmail.com; polina.tazenkova@gmail.com

«МОРАЛИСТИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ» В КОНЦЕПЦИИ ЭРИКА М. УСЛЭНЕРА

С конца XX века изучение феномена доверия занимает все более важное место как в теоретических исследованиях социальных наук, так и в публичных дискуссиях. В появившихся за последние десятилетия

фундаментальных и наиболее известных концепциях (см., например, А. Селигмен [4], Ф. Фукуяма [5], П. Штомпка [6]) при всем многообразии теоретических подходов и интерпретаций понятия доверия в центре внимания оказывается функция доверия, направленная на обеспечение солидарности взаимодействий в условиях социальных рисков и неопределенностей, что способствует благополучию общества. Следует отметить, что указанные авторы используют понятие доверия преимущественно в его социологическом значении, оставляя в стороне его моральную составляющую. Точнее сказать, доверие «по умолчанию» воспринимается как этически значимое, в связи с чем специфика морального доверия и доверие как этическое понятие практически не рассматриваются (подробнее см. [2]). Поэтому особый интерес вызывает концепция американского ученого, профессора государственного управления и политики в университете Мэриленда, Колледж Парк, Эрика М. Услэнера (Eric M. Uslaner), который в рамках социологической теории осуществил попытку выявления особенностей именно морального доверия.

Рассмотрим в первую очередь специфический контекст исследования доверия, в котором работает Услэнер. Ставший по сути общепринятым взгляд на доверие состоит в том, что необходимым условием для его существования является наличие общих норм и ценностей. Со всей определенностью эту точку зрения выразил Ф. Фукуяма: «...способность к ассоциации зависит от существования внутри сообщества норм и ценностей, разделяемых всеми его членами, а также от готовности последних подчинять свои интересы интересам группы. Результатом общих норм и ценностей становится взаимное доверие, у которого <...> есть своя немалая и вполне конкретная экономическая величина...» [5, с. 26]. Несколько иную позицию занимает Услэнер, который в своей книге «Моральные основы доверия» (“Moral Foundations of Trust” – *здесь и далее пер. автором*) задается вопросом об особенностях не столько личных, сколько социальных взаимодействий с другими людьми (см. также [8]). Другой – это, прежде всего, «чужой», т.е. человек из другой социальной общности, являющийся носителем иной системы культурных ценностей. Как и большинство исследователей проблемы доверия, Услэнер связывает доверие с понятием «хорошей жизни» (*good life*), основанной на взаимности, но, в отличие от большинства других авторов, обращает внимание на те проблемы, которые возникают во взаимоотношениях между людьми разных социальных общностей. Особенно его интересуют ситуации вовлечения других людей в уже существующие объединения, поскольку возникает риск разрушения последних под влиянием привносимых «чужих» норм и ценностей. В массовом общественном сознании присутствует устойчивый стереотип о том, что доверие возможно только по отношению к «близким»: по духу, культуре и т.д., «чужие» – это всегда опасность. Именно представления о рисках подобного рода выступают основой для формирования взаимного недоверия, стимулирующего ксенофобские настроения и способствующие самоизоляции социально-культурных общностей.

Рассматривая проблему доверия, Услэнер делает акцент на понимании *доверия как ценности*, которая обладает признаками самоценности и не может быть редуцирована к другим, особенно к пруденциально-прагматическим ценностям. Иными словами, доверие существует «*потому что*», а не «*для того, чтобы*». Согласно автору такое доверие воспитывается на раннем этапе социализации вместе с другими первичными установками личности, которые ребенок перенимает от своих родителей и ближайшего окружения, и, будучи атрибутом взрослых, выступает одной из основ гражданского общества. На микроуровне оно вовлекает людей с разными жизненными представлениями и установками в некое общее дело и способствует поиску компромисса [7, р. 15]. На макроуровне оно позволяет эффективно решать проблемы совместного коллективного действия.

Обратимся к рассмотрению основных видов доверия по Услэнеру. Для обозначения доверия как ценности Услэнер вводит термин *моралистическое доверие* (*moralistic trust*)¹ – доверие некому обобщенному другому, незнакомцам, людям вообще без ожидания чего-то конкретного взамен, что существенно отличается от обыденных представлений об обязательности взаимности в доверительных отношениях. Автор полагает, что все люди разделяют некий набор базовых человеческих ценностей, настолько глубоко укорененных в человеческой природе, что они одинаковы для всех, в отличие от выбираемых идеологии или религии. Это означает, что речь идет не о партикулярных ценностях той или иной социально-культурной общности, а о неких универсальных ценностях, общих для всех людей. Моралистическое доверие само по себе относится к одной из таких этических ценностей и потому характеризуется устойчивостью и слабо подвержено изменению с течением времени. Услэнер разделяет точку зрения Ж.-Ж. Руссо относительно изначально доброй природы человека и описывает мир, как его видят оптимисты: люди в нём связаны между собой общими узами, имеют благие намерения и потому (оправданно) заслуживают доверия и, объединяясь, делают благой мир еще лучше. Можно сказать, что это своеобразная презумпция доверия: «доверяй, пока не доказано обратное», то есть именно недоверие «нужно заслужить» какими-то непорядочными и аморальными действиями. Моралистическое доверие, таким образом, возводится Услэнером в ранг морального предписания «относиться к другим хорошо, даже при отсутствии взаимности» и «относиться так, как будто они заслуживают доверия» [Ibidem, р. 18, 24]. И хотя автор описывает моралистическое доверие грамматической формулой «*А доверяет*», он, ссылаясь на Десять заповедей, «золотое правило нравственности» и на категорический императив И. Канта, полагает, что этот тип доверия является предписанием, относящимся к сфере морально должного: «мы *должны* доверять друг другу» [Ibidem, р. 23].

¹ Следует отметить, что слово «моралистическое» не имеет в понимании Услэнера негативного или пренебрежительного значения, как это иногда бывает в русском языке.

Несколько иным смыслом Услэнер наделяет *генерализованное* или обобщенное доверие (доверие большинству людей). Автор характеризует его так: «генерализованное доверие – это моралистическое доверие в реальном мире – оно не неизменно, не настолько универсально и больше связано с опытом» [Ibidem, p. 28]. Будучи зависимым от коллективного опыта, изменяющегося со временем, генерализованное доверие менее устойчиво, чем безусловное моралистическое доверие. Человек научается ему также у родителей, и его трудно привить взрослому. Грамматически оно обозначается так же, как и первый тип доверия – «*А доверяет*», и также не предполагает ожидания взаимности. Услэнер определяет генерализованное доверие как меру масштаба/величины сообщества, воспринимаемого как свое, и его инклюзивности (открытости для новых членов) [Ibidem, p. 26-27] и связывает его с понятием толерантности. При высоком уровне генерализованного доверия члены морального сообщества настолько широко рассматривают его границы, что готовы допускать в него незнакомцев, сильно отличающихся от привычных им людей. Результаты опросов общественного мнения американцев, проанализированные Услэнером, показывают, что уровень генерализованного доверия выше у людей с хорошим образованием, оптимистов и тех, кто считает, что может самостоятельно контролировать свою жизнь.

Следует отметить, что, несмотря на проводимые различия, в исследовании Услэнера моралистическое и генерализованное доверие часто употребляются как взаимозаменяемые понятия, и именно их он подразумевает под общим термином «доверие» или «социальное доверие». Автор соглашается с общепринятой точкой зрения, что ценность и распространенность доверия, понятого таким образом, во многом определяется культурой. В большей степени доверие как культурная ценность присуще обществам, где доминирует установка индивидуализма, в частности у протестантов. В коллективистских обществах высоко ценится внутригрупповая идентификация, и потому они более закрыты для «чужаков». С другой стороны, доверие является и реакцией отдельного человека или общества в целом на воздействие окружающей среды. Поэтому оно одновременно и устойчиво во времени, и меняется вместе с развёртыванием новых социальных процессов или в ответ на значимые общественно-политические события [Ibidem, p. 252].

Для описания более традиционного понимания доверия как готовности вступить в отношения с другим субъектом, основанной на ожидании добросовестного выполнения им взятых на себя обязательств и принятии возможных рисков, связанных с их невыполнением, Услэнер вводит еще два термина: *стратегическое* и *партикуляризованное доверие*. Стратегическое доверие или доверие, основанное на знании, возникает между конкретными людьми в специфическом контексте и описывается формулой «*А доверяет В сделать X*». Такой тип доверия возникает, когда у *А* достаточно информации о том, что *В* качественно и честно выполняет действие *X*. Если информации недостаточно, то *А* просто продолжит собирать о нём отзывы, чтобы принять решение. Стратегическое доверие предполагает оценку вероятности того, что *В* выполнит обещание в будущем, т.е. доверие окажется оправданным. Такое доверие требует постоянного подтверждения, и одно невыполненное слово или сорванный контракт способны его разрушить (ср. понимание доверия у П. Козловски как этической составляющей взаимоотношений между контрагентами, исключающей необходимость постоянной координации их действий: [1, с. 53, 92-93]). Если противоположностью моралистического доверия является недоверие к людям и к миру вообще, обладающее негативными коннотациями, то стратегическому доверию, скорее, можно противопоставить отсутствие доверия, нейтральное по своей окраске. Стратегическое доверие, таким образом, можно метафорически назвать лекарством от неопределенности, снижающим риски и транзакционные издержки, сопровождающие процесс принятия решения о том, вступить ли во взаимоотношения с другим. Услэнер подчеркивает, что поскольку доверие, основанное на знании, подвержено флуктуациям, зависит от личного опыта индивида и может иметь место лишь в отношении ограниченного числа субъектов, оно не может способствовать повышению общего уровня доверия в обществе.

Под партикуляризованным (конкретизированным) доверием автор понимает доверие к людям, похожим на нас самих, к своей референтной группе. Люди, склонные к этому типу доверия, основываются на своем личном опыте и на стереотипах (благоволят к тем, в ком находят внешние признаки принадлежности к «своей» группе, и сторонятся «чужаков» – см. [7, p. 32]). Яркой иллюстрацией мирного проявления партикуляризованного доверия можно назвать сообщество американских религиозных фундаменталистов, рьяно отстаивающих своё толкование библии и не принимающих никаких идей извне [Ibidem, p. 87-88]. Однако слишком высокий уровень партикуляризованного доверия в обществе может приводить к его разрушению, о чем свидетельствует история: враждующие первобытные племена воевали до полного истребления «чужих», а в недавнем прошлом распространение радикальных националистических идей приводило к развязыванию мировых войн.

Обратимся к практическим следствиям исследования видов доверия. Согласно Услэнеру люди, склонные к разным видам доверия, по-разному воспринимают и оценивают возникающие в жизни риски [9, p. 630]. Стратегическое доверие снижает их посредством накопленного индивидом опыта и сильной правовой системы, которая позволяет чувствовать себя в безопасности, однако оно не может исключить страх ошибки. Моралистическое доверие ценно тем, что оно дает чувство психологической защищенности простив страха, связываемого с риском [8, p. 104]. Оптимистичный взгляд на мир и чувство контроля, присущее носителям генерализованного доверия, позволяют им менее остро воспринимать риск при адекватной оценке объективного уровня опасности и уже имеющегося личного опыта. Моралистическое доверие выступает в качестве альтернативы риску и не дает страху помешать открытию новых возможностей, рынков, технологий и т.д. [9, p. 638].

Услэнер связывает понятие доверия не только с социальными отношениями вообще, но с политической структурой общества. Автор оспаривает точку зрения, согласно которой люди, которые доверяют некому генерализованному другому, более склонны доверять правительству. Доверие к государственным органам

зависит от конкретных действий руководителей страны и практик управления, свойственных тем или иным государственным институтам и правящим элитам. Политика сама по себе способствует тому, чтобы люди выбрали ту или иную сторону в споре, а в идеале определились с поддерживаемой идеологией [7, р. 8]. Политический дискурс обладает мощной энергией поляризации общества и не ведет к принятию общечеловеческих ценностей. Поэтому доверие к государству скорее относится к разновидности партикуляризованного доверия, когда доверяют тем, кого знают и кто зарекомендовал себя соответствующим образом. Точно так же доверие, как и любую другую моральную ценность, нельзя ввести «сверху» силой или попытками внедрения новых законов, не получивших поддержку в обществе, тогда как обратное возможно: «Доверие ведет к эмпатии к другим и, следовательно, к уважению закона. Законодательные акты просто закрепляют нравственные нормы, пользующиеся поддержкой в обществе доверяющих друг другу людей» [Ibidem, p. 221]. Согласно Услэнеру доверие к правительству и доверие большинству людей – важные, но имеющие различную природу основы демократического общества. Демократия, в свою очередь, сама по себе не ведет к повышению уровня доверия в обществе: первое десятилетие существования постсоветских обществ обнаруживает прямо противоположную тенденцию. Однако во многих странах, где демократический строй сохраняется более полувека, уровень доверия постепенно повышается, и параллельно снижается уровень коррупции, что позволяет сделать вывод о взаимосвязи демократии и доверия в долгосрочной перспективе [Ibidem, p. 227-229].

Причину пессимизма и недоверия в обществе Услэнер усматривает в экономическом неравенстве. Неравенство разрушительно для социума и ведет к гоббсовской «войне всех против всех». В качестве способа повышения уровня доверия Услэнер предлагает перераспределение доходов от богатых к бедным. Если все мы живём вместе, то, заключает Услэнер, с этической точки зрения несправедливо, что у одних людей есть преимущества, а другие их лишены. Поэтому первые морально ответственны за судьбы последних, что делает доверие эгалитаристским идеалом [Ibidem, p. 3].

Здесь концепция Услэнера переключается с теорией справедливости как честности Дж. Ролза. Мысленный эксперимент Ролза предполагает, что, находясь за «занавесом неведения», рациональный индивид выберет общество, работающее по принципу «равенства в приписывании основных прав и обязанностей» и допускающее «социальное и экономическое неравенство, например в богатстве и власти, <...> если только оно приводит к компенсирующим преимуществам для каждого человека, и, в частности, для менее преуспевающих членов общества» [3, с. 28]. Услэнер идёт еще дальше. В его мире у людей одна судьба, и доверие к незнакомцам, в том числе и тем, кому не повезло в жизни, в совокупности с оптимистичным стремлением сделать мир лучше приводят к благотворительной деятельности и участию в волонтерских организациях: «культура доверия базируется на идее, что жизнь тех, кто имеет меньше, можно сделать лучше, и сделать мир лучше в нашей власти» [7, р. 3]. Несмотря на очевидные плюсы культуры доверия, Услэнер предостерегает от попыток скоропалительного социального переустройства. Переход к устойчивому развитию в условиях открытых рынков и духа кооперации может быть только постепенным и должен учитывать культурные особенности конкретного общества [Ibidem, p. 254-255].

Тем самым мы приходим к одному из основных тезисов Услэнера – утверждению, что *общества с низким уровнем доверия функционируют хуже тех, где уровень доверия высок, поскольку последним удастся эффективнее решать проблемы коллективного действия*. При этом автор сам признает, что его идеи хорошо работают в тех обществах, где уже преодолена пропасть между богатыми и бедными, а также внедрены и легитимизованы демократические и эгалитаристские принципы, но не применимы в авторитарных обществах со значительной разницей в доходах самых бедных и самых богатых. В последних, с одной стороны, наличествующая господствующая идеология подразумевает высокую степень общности моральных норм и ценностей, что предполагает и высокий уровень доверия, а с другой – имеющееся неравенство препятствует формированию доверия. Кроме того, остается открытым вопрос о том, есть ли разумные пределы у моралистического доверия. Добра и счастья не может быть слишком много, тогда как избыток неоправданного доверия способен навредить, поэтому есть сомнение в том, что моралистическое доверие можно отнести к безусловным ценностям.

Подводя итоги, следует отметить, что концепция Услэнера представляет собой одну из немногих попыток осмысления доверия как этической ценности. Моралистическое и генерализованное доверие представляют собой культурную ценность, с необходимостью влекущую за собой неприятие экономического неравенства и стремление к сотрудничеству и помощи другим. Доверие Услэнера – это решительный и смелый шаг, полный оптимизма и веры в то, что люди его заслуживают [Ibidem, p. 250]. Гораздо безопаснее допустить ненадежность и рискованность взаимодействия с незнакомцами и вступать в отношения только с теми, кто доказал свои добрые намерения и регулярно демонстрирует свою лояльность. Вряд ли стоит ожидать быстрого осознания пользы доверия от людей, на генетическом уровне привыкших к притеснению и несправедливости. Однако опыт показывает, что культура недоверия ведет к усложнению и излишней бюрократизации решения социальных вопросов, финансовым кризисам, милитаризации и политике «контроля и санкций», следствием чего как раз и оказывается кризис «хорошей жизни» и благополучия общества.

Список литературы

1. Козловски П. Принципы этической экономики. СПб.: Экономическая школа, 1999. 344 с.
2. Перов В. Ю., Тазенкова П. А. Проблемы морального доверия // Дискурсы этики: альманах. 2012. № 1. С. 152-170.
3. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. и науч. ред. В. В. Целищева. Новосибирск: НГУ, 1995. 535 с.
4. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.

5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
6. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.
7. Uslaner E. M. The Moral Foundations of Trust. Cambridge University Press, 2002. 312 p.
8. Uslaner E. M. Trust as a Moral Value // Handbook of Social Capital / ed. by Dario Castiglione, Jan W. van Deth, Guglielmo Wolleb. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 101-121.
9. Uslaner E. M. Trust as an Alternative to Risk // Public Choice. 2013. Vol. 157. Issue 3. P. 629-639.

“MORALISTIC TRUST” IN ERIC M. USLANER’S CONCEPTION

Perov Vadim Yur'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Tazenkova Polina Aleksandrovna

Saint Petersburg University

vadimperov@gmail.com; polina.tazenkova@gmail.com

The article examines the concept of trust in works by the American researcher Eric M. Uslaner. Special attention is paid to analyzing “moralistic” trust, which comes out as a basic element of social life promoting more efficient solution of the collective action problems. The paper shows how Uslaner correlates trust with the political structure of the society and how he interprets interrelation between the trust level in the society and economic inequality.

Key words and phrases: E. M. Uslaner; trust as a value; moralistic trust; social interaction; economic inequality; collective action.

УДК 130.2; 316.7

Философские науки

В статье рассматривается проблема определения иерархии разных видов социальной идентичности в массовом сознании этнических групп Сибири. Проанализирована специфика таких видов социальной идентичности, как национальная, этническая, макрорегиональная, регионально-территориальная и локальная. На основании сопоставления результатов двух социологических исследований, проведенных сотрудниками Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук и Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова в пяти регионах Сибири, сделан вывод о преобладании у представителей обследованных этнических групп гражданской идентичности.

Ключевые слова и фразы: идентичность; этническая идентичность; гражданская идентичность; этнос; Сибирь; массовый социологический опрос.

Персидская Ольга Алексеевна

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

olga_alekseevna@mail.ru

Евдокимов Алексей Игоревич

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

aievdokimov@gmail.com

РАЗНЫЕ ВИДЫ ИДЕНТИЧНОСТИ У ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП СИБИРИ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ ВЫВОДОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В результате многомерных процессов, связанных с распадом Советского Союза, последовавшей за этим потерей общей «советской» идентичности и заменой ее на российскую гражданскую идентичность, разнообразные этнические группы, населявшие территорию нового независимого государства Российская Федерация, были вынуждены заново определять свое место как на политической карте страны, так и в ее социокультурном пространстве. Появились новые административно-территориальные образования, а вместе с ними и новые границы, детерминирующие социальные отношения между ними. Усиление влияния унифицирующих глобализационных процессов привело к всплеску этничности, выраженному в акцентировании в массовом сознании народов России этнической идентичности. Сложный комплекс различных идентичностей личности заставляет социальных исследователей постоянно искать ответ на вопросы «Откуда мы?», «Кто мы?», «Куда мы идем?».

Под социальной идентичностью часто имеют в виду соотношение личности с группой и осознание сопричастности с ней. Социальная идентичность является результатом процесса социальной категоризации, который позволяет личности организовывать информацию об окружающем мире. Процесс категоризации направлен на заострение различий между категориями и их смягчение между элементами внутри одной категории. В случае категоризации в одну социальную группу ее члены стремятся сохранять позитивную социальную идентичность [10]. Идентификация как процесс соотнесения себя с группой и идентичность как результат этого процесса являются необходимыми составляющими социальности человека: так он конструирует свое «я» и встраивается в социум. Осознание личностью своей социальной идентичности обязательно